

Тирания без вождя

«Захвати Уолл-стрит!» – прекрасный поучительный пример провала демократии широких масс

Важным признаком движения «Захвати Уолл-стрит!» был отказ от избранного или назначенного руководства. Это проявилось в общих собраниях и моделях «говорящих советов», возникших в важнейших палаточных лагерях протестующих. Строго соблюдался принцип ротации и горизонтального строения власти, при которых приходит «самоуправление, автономия и прямая демократия». Другими словами, движение попыталось освободиться от всякого рода иерархии.

Именно из-за таких амбиций движение в конечном счете потерпело неудачу. Я говорю это не как наблюдатель, а как один из его наиболее стойких сторонников и спонсоров с самого начала формирования первых групп летом 2011 года.

Хочу также уточнить: я убежден, что движение «Захвати Уолл-стрит!» – крайне успешный культурный и политический феномен, семена которого уже приносят плоды в стране и мире. Созданы новые организации и альянсы, реанимированы старые институты, избраны новые политики, коррупционеры лишились своих должностей, удалось предотвратить природные и рукотворные катастрофы.

Многие из этих положительных побочных эффектов возникли и существуют до сих пор не благодаря, а вопреки формальным структурам принятия решений в этом движении. Упорное отстаивание принципа отсутствия формального лидерства способствовало возникновению внутри него группы лидеров, которые ни перед кем не несли ответственности и душили в зародыше благородные попытки применения на практике прямой демократии.

*Стремление избежать
формальных структур*

Это не означает, что лидеры не попытались заявить свои претензии на руководство или что те, кто занимал объекты, не делегировали

*лидерства открыло
простор для смелых и
самостоятельных
действий*

власть некоторым представителям своих групп. Стремление избежать формальных структур лидерства открыло простор для смелых и самостоятельных действий, в частности призыва к маршу на Уолл-стрит, демонстрации с целью обратить внимание на угрозу зачистки со стороны полиции или спонсирования новых технологий принятия решений в условиях демократии широких масс. Многие честолюбивые и мотивированные люди пришли в палаточные лагеря и представили группам свои идеи и проекты. Однако многие ушли, убедившись в отсутствии формальных механизмов поддержки своих планов.

Спикеров определяют средства массовой информации

«Мейнстрим-СМИ», то есть предприятия, руководимые крупными концернами по принципу извлечения максимальной выгоды, не ждали, пока движение «Захвати Уолл-стрит!» определит тех, кто появится перед объективами камер. Они оставили за собой право свободного выбора спикеров движения. Часто этот выбор соответствовал сложившемуся соотношению сил. Репортеры беседовали с людьми (преимущественно белыми), похожими на них самих: выглядевшими вполне респектабельно (главным образом, хорошо образованными мужчинами) или обладающими определенной степенью узнаваемости, например, знаменитостями или избранными должностными лицами. Многие маргинальные группы, участвовавшие в палаточных лагерях из-за сильного (а, по моему мнению, и оправданного) недоверия к СМИ избегали журналистов в Зукотти-парке в Нью-Йорк Сити, куда переместились протесты, а иногда даже преграждали им путь. Это привело к искаженной подаче и без того смутных целей движения.

Обвинять прессу в неправильном освещении платформы «захватчиков» означало бы неправильно понимать роль «мейнстрим-СМИ». В лучшем случае она заключается в способствовании диалогу между заинтересованной общественностью и группами, стремящимися оказать на нее влияние (правительство, социальные движения, предприятия). В худшем случае СМИ пытаются повлиять на этот диалог, подавая информацию в интересах тех, кто извлекает из нее выгоду: рекламных клиентов, инвесторов или тех людей, которые благодаря деньгам и влиянию стремятся

быть представленными в наилучшем свете.

Отсутствие иерархической структуры движения чрезвычайно осложнило контакт с прессой. Поскольку избранных спикеров не было, репортеры внедрялись в среду активистов, чтобы получить истинную картину событий. В результате характеристики при информировании были не лучшие.

У рабочей группы по связям с общественностью были собственные проблемы, мешающие ей стать легитимным голосом в общении с внешним миром. Многие участники палаточных лагерей сомневались в ее мотивации, а из-за отсутствия формальной структуры руководства группу никто, собственно, и не наделял полномочиями говорить от имени всего движения. Как часто бывает, этим не преминули воспользоваться сторонники жесткого курса для обретения большей свободы действий. Без всяких согласований создавались веб-сайты и раздавались пресс-релизы. Небольшая группа людей на основе существующих дружеских связей и доверия решала, кому можно давать интервью СМИ. Отсутствие формального руководства продемонстрировало свою отвратительную сторону: если вы не способны договориться о делегировании полномочий, автоматически и без всякого разрешения власть берет в свои руки любой желающий.

Консенсус – средство неконтролируемой власти

В небольших группах метод консенсуса является действенным инструментом нахождения решений. Он способствует сплочению команды и приводит к ощущению общей ответственности за проект и необходимости совместной работы над ним. Консенсус может также уменьшить существующие иерархические отношения, обеспечивающие преимущества немногих привилегированных людей по отношению к другим, обладающим более низким статусом. Консенсус способствует сотрудничеству и продуктивен прежде всего в творческой и художественной среде. Но ему присущи и слабости, если речь идет о политике, которая непрозрачна и пронизана духом конкуренции. Демократия требует согласия людей со своим собственным правительством, но не обещает того, что всем будет нравиться каждое его решение. Если демократия действует, то она устраняет возможность тирании не только большинства, но и меньшинства. Конкурирующие партийные интересы уравниваются, а тем самым облегчается и достижение баланса социальных конфликтов.

Если принять во внимание все эти аспекты, то метод консенсуса оказывается недостаточным инструментом, во всяком случае, для общих собраний движения «Захвати Уолл-стрит!» он оказался фатальным. Без определенного и стабильного руководства подстрекатели и сумасшедшие легко могут захватить собрание и увести его от повестки дня. Из-за слабого руководства благие намерения услышать голос каждого часто заканчивались громкими перебранками. В это время сторонники принципов неустанно повторяли: «Ну что же, прямая демократия хаотична по своей сути» и, пожимая плечами, проходили мимо, многие новички тихо и незаметно оставляли движение с чувством неудовлетворенности и скуки.

Через два месяца консенсус стал врагом прямой демократии

На второй и третий месяц «захвата» консенсус стал врагом прямой демократии. Все более сложная структура палаточных лагерей и огромного числа его рабочих групп, равно как и очевидная неспособность общего собрания разумно урегулировать финансовые и политические вопросы, а также повседневные задачи, привела к созданию «говорящего совета» движения «Захвати Уолл-стрит!». Представители многочисленных рабочих групп раз в неделю собирались на заседание. Путем модификации механизма поиска консенсуса была сделана попытка согласовать автономные действия отдельных групп. К тому времени движением уже овладела культура «лидерства вопреки воле».

Эта разновидность подхода на основе принципов меритократии со стороны руководства на первый взгляд выглядит как честная и непредвзятая формальная структура лидерства, но честным такой подход назвать никак нельзя. Предводители движения «вопреки воле» были, как правило, белыми и хорошо образованными представителями среднего класса, которые могли позволить себе бесконечно долго находиться в парке и выстраивать сети. Вскоре их силы иссякли. Ротация в руководящих позициях помогла противостоять этой культуре «трудоголизма», но привела к нестабильности и потере институциональной памяти.

Преимущество формальных и подотчетных структур управления заключается в возможности долгосрочного планирования и создания общих представлений о будущем развитии. В этой проблемной прослойке лидеров не было представителей многих

маргинальных групп просто потому, что у них не было времени принимать участие в бесконечных заседаниях и построении сетей. Их скромная харизма и основательные знания не могли преодолеть упорство и автономию «творцов» фактического лидерства в движении «Захвати Уолл-стрит!».

Руководство покидает Зукотти-парк

Неудача демократии широких масс без формального лидерства стала особенно очевидной в последние недели существования палаточных лагерей протестующих. Объяснимое разочарование людей бесконечными общими собраниями и заседаниями «говорящих советов» постепенно привело к тому, что наиболее честолюбивые и активные «захватчики», истинные предводители движения «Захвати», начали покидать парк и перенесли центр власти в более надежные места: офисы партнеров движения, апартаменты в Lower East Side или же в бары и кафе поблизости. Таким образом, произошла приватизация прямой демократии и еще больший подрыв механизма отчетности процессов принятия решений, что повлияло как на повседневную работу, так и на долгосрочное видение перспектив движения. В условиях вакуума власти начало распространяться недовольство. Что произошло с деньгами движения? Кто общался со средствами массовой информации? Кто вел переговоры с приемной мэра? Вопросы, на которые могло бы дать ответ собрание избранных представителей, и у которых не оказалось легитимного адресата.

Возникла своеобразная спираль потери доверия, в которой каждый причастный к власти в движении попадал под подозрение в принадлежности к группе фактических лидеров. Но поскольку никакой структуры формального лидерства не существовало, не было и предводителей, против которых можно было бы восстать. Мы стали себе врагами: деструктивными в отношении друг к другу и не несущими ни перед кем ответственности.

Неспособность движения «Захвати» превратиться в самостоятельную политическую силу открыла возможность Демократической партии и ее ответвлениям присвоить себе наше послание миру. (Nota bene: это не следует понимать только негативно, таким образом часто достигается прогресс в общественном развитии.) Сегодня от движения «Захвати» вместо единой организации или институции осталась лишь пустая оболочка его бывшей силы и скорее размытая остаточная сеть.

*Отсутствие лидерства
ведет к тирании, ибо
формальное лидерство –
неотъемлемая составная
всех видов человеческого
взаимодействия*

Чтобы стать самостоятельной политической и экономической силой, движению «Захвати Уолл-стрит!» необходимо было осуществить реальную прямую демократию путем более широкого вовлечения существующих социальных структур. Многие ответвления движения и в самом деле активно влились в политические и экономические группы, партии, профсоюзы, коммунальные кооперативные банки, сельскохозяйственные кооперативы и подобные им структуры. С этой точки зрения движение можно считать частично успешным. Но как массовое движение оно не стало чем-то единым – во всяком случае, пока.

Отсутствие лидерства ведет к тирании, ибо формальное лидерство является неотъемлемой составной частью всех видов человеческого взаимодействия. Мы все хотим иметь предводителей, которые реагируют на нас. Отрицать наличие лидерства в группе означает попросту отрицать факт ее существования. Но такое отрицание всегда идет на пользу тем, у кого и без того в руках власть в обществе и кому не надо спрашивать разрешения на ее проявление.

Джастин Уидес

Детройт/Нью-Йорк

Джастин Уидес (Justin Wedes) принадлежит к команде основателей социального движения «Захвати Уолл-стрит!». За прошедшее с тех пор время создал инициативное движение «Рабочие Детройта» и возглавляет The Liberti Group – фирму по стратегической коммуникации для гражданских движений.

